

СЛОВО Г. Н. ВОЛКОВА В РАКУРСЕ «ПОЗНАЮЩЕГО МЫШЛЕНИЯ»

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме внедрения в образовательный процесс познающего мышления на основе трудов Г. Н. Волкова, которые известны как в европейских странах, так и в России. Сделан акцент на значимость трудов ученого в определении человеком своего места в этом мире. Дано обоснование необходимости осмысления познающего мышления, способного развить в человеке стремление к творческой деятельности. Работы академика рассмотрены в ракурсе познающего мышления нового времени. Исследователь приходит к выводу о том, что Г. Н. Волкову была дана философская интуиция. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке педагогики и философии, посвящена проблеме постижения глубин научного наследия ученого через осмысление отдельных его трудов, высказываний, репрезентирующих основы этнопедагогики как пространства представления традиционного чувашского мировидения. Проблема, обозначенная автором статьи, неоднозначная, сложная, по этой причине отдельные умозаключения, выдвинутые ею, могут быть спорными, требующими дальнейшего толкования.

Ключевые слова: *этнос, национальный характер, гармония, духовно-нравственные ценности, этнопедагогика, мировидение, познающее мышление, философский разум, чувашская культура, концепция воспитания.*

Актуальность исследуемой проблемы. Вопрос об изучении научных трудов Геннадия Никандровича Волкова в ракурсе познающего, философского мышления не рассматривался. Данные аспекты до сих пор остаются нерешенными. Таким образом, актуальность исследования обусловлена неизученностью его произведений в указанном ракурсе, необходимостью освещения их особенностей для постижения чувашской культуры в целом и этнопедагогики в частности.

Жизненный путь творца и его произведения рассматривались многими исследователями: А. П. Игнатьева и В. А. Федотов в статье «Этнические традиции в творческом наследии Г. Н. Волкова» изучали основные этнические традиции в творческом наследии Г. Н. Волкова, указывали их ценность в деле воспитания подрастающего поколения [5, с. 171]; И. В. Павлов в монографии «Воспитание на традициях» подчеркивал возможность воспитания обучающихся на основе этнопедагогических установок [8, с. 5–7]; Т. Н. Петрова в публикациях «Отстаивание национальной идеи: историческая этнопедагогика» [9, с. 12–17], «Этнопедагогика Г. Н. Волкова как сокровищница народной жизни» [10, с. 14–16] отмечала, что научно-педагогическая деятельность Г. Н. Волкова неразрыв-

© Ермакова Г. А., 2017

Ермакова Галина Алексеевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры чувашской филологии и культуры Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: ermakil@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 26.12.2016

но связана с наследием просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева, что академик, изучив теорию и практический опыт обучения и воспитания И. Я. Яковлева и опираясь на них, основал новое направление – этнопедагогика, которая стала неопределимым вкладом в науку; М. Г. Харитонов в статье «Педагог-ученый Г. Н. Волков» высказывал мысль о незаурядности личности Г. Н. Волкова, о его вкладе в педагогику, проанализировал этнопедагогика чувашского этноса [13]; О. П. Терехова в публикации «Отражение природоохранных традиций чувашского народа в трудах Г. Н. Волкова» обосновала необходимость организации природоохранного воспитания подрастающего поколения методами народной педагогики, проанализировала этнопедагогические труды Г. Н. Волкова, раскрыла традиции чувашского народа по экологическому воспитанию, показала роль и опыт работы этнопедагогических классов по внедрению народных традиций в практику образовательных учреждений Чувашской Республики [11]. Однако следует сказать, что специального исследования, посвященного проблеме внедрения в образовательный процесс познающего мышления на основе трудов Г. Н. Волкова, не имеется. Это и определило появление данной работы.

Материал и методика исследований. В качестве материала исследования были использованы отдельные научные труды и высказывания Г. Н. Волкова. Дискурсы осмыслены в ракурсе как традиционного чувашского мировидения, так и ведущих философов XX в. М. Хайдеггера [12], В. С. Библера [2], К. Ясперса [14].

В ходе написания данной статьи были задействованы такие методы, как анализ, синтез, сравнение и аналогия, обобщение и абстракция, общетеоретические методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Г. Н. Волкову в своих трудах по проблеме осмысления основ этнопедагогика удалось представить как одно из значимых ментальных качеств чувашского этноса его стремление к гармонии, а также умение философски мыслить в ракурсе познающего мышления. Обладая духовным видением, его сознание способно было репрезентировать духовно-нравственные ценности чувашского этноса, его философию.

Результаты исследований были обсуждены на кафедре чувашской филологии и культуры факультета русской, чувашской филологии и журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова».

Проблемы сохранения духовных ценностей этносов, формирования их потребностей у молодого поколения России весьма актуальны. Образование сегодняшнего дня невозможно без познающего мышления, в основе которого философское осмысление себя и мира. Чтобы понять себя, надо понять своеобразие, уникальность того народа, среди которого ты родился. Философ И. А. Ильин в труде «Наши задачи. Историческая судьба и будущее России» рассуждает о своеобразии этносов в их манере трудиться и отдыхать, говорить и радоваться, ходить и плясать, наблюдать и творить искусство, исследовать и доказывать, молиться и геройствовать, говорит, что «у каждого народа свой душевный уклад и духовно-творческий склад» [6, с. 280].

Пространством, способствующим развитию познающего мышления, на наш взгляд, могут являться труды Г. Н. Волкова, интегрированные по своей сути, вобравшие в себя специфику мировидения чувашского этноса, его «душевный уклад» [6, с. 280], уникальную культуру, философию. Он от учения как функции запоминания одним из первых в пространстве педагогики сделал шаг к учению как к процессу развития через постижение духовно-нравственных ценностей этноса. Процесс познания предметов не мыслился уче-

ным вне формирования духовных потребностей у подрастающего поколения, постижения сути бытия через осознание мировидения этноса. В начале трудовой деятельности он неоднократно замечал: «Собрать бы все это воедино и привести в систему – и готов еще один Абай. А они-то, большие и маленькие, имеются у каждого народа» [3, с. 278]. Ему удалось собрать, осмыслить, привести в систему уклад жизни чувашского этноса, на основе этого выработать свою концепцию, «подсказанную, – как замечает ученый, – бабушкой, откорректированную матерью, уточненную мудрыми и добрыми старцами родной улицы» [3, с. 279], молитвами деда, в последние годы жизни часто посещавшего церковь, произносившего там одну и ту же молитву: «О господи! Какая у меня Пашенька хорошая! Возблагодарение тебе вечно» [3, с. 281]. Концепция воспитания молодого поколения на основе духовно-нравственных ценностей своего народа представлена в труде «Чувашская этнопедагогика». Таким образом, у чувашского этноса вслед за И. Я. Яковлевым появился свой Абай – титан мысли, понимавший, что даже «самая маленькая народность, состоявшая пусть всего из сотен человек, – великая историческая личность, ибо она несет на себе, в себе всю свою историю, все свои духовные и нравственные ценности» [3, с. 279].

Г. Н. Волков является достойным сыном чувашского этноса, обратившимся к «доньям» своего народа, его прапамяти, этнопедагогическим установкам, легшим в основу формирования духовно-нравственных ценностей у обучающейся молодежи. Пространство его трудов (его произведения опубликованы во многих странах и республиках РФ) нацелено на осмысление вечных вопросов бытия: жизни и смерти, добра и зла, света и тьмы.

В период, когда школа делает шаг к предпрофильному и профильному обучению, когда в учебный процесс естественно вплетаются пробные и элективные курсы, преподавателю необходимо найти тот материал, который позволил бы приобщить обучающихся к постижению философии своего народа, развить у них познающее, то есть вопрошающее мышление, чему и способствуют, как считает автор данной статьи, труды Г. Н. Волкова, глубокие по своему содержанию, нацеленные на осмысление народной философии, одухотворенные, вместившие познающий разум нового времени, желающий дойти до сути бытия, включающий читателя в диалог с самим собой, позволяющий дойти до внутренней идеи самости, до самовосстановления, что и является целью сегодняшнего образования.

Суждения ученого-этнопедагога открывают путь к мыслительной свободе, возникновению оригинальных суждений, рождают творческий всплеск при соприкосновении с ними. Г. Н. Волков слово народа считает одной из творящих сил, что возвращает наш дух, не дает нам сойти до всепоглощающей суеты. Суть системы образования, как считает академик, – подвести обучающегося к акту творчества, чем должно завершаться любое занятие в современном учебном заведении. Модернизация системы образования предполагает интеграцию логики и интуиции, что вполне можно осуществить на занятиях элективных курсов, организовав работу по осмыслению и интерпретации текстов ученого, представляющих и производящих смыслы. Работы этнопедагога есть интеграция видения, чувствования, озарения, где в одну фразу энергией воли спрессованы картина и рефлексия, внешнее изображение и внутреннее психологическое состояние. Его слово не просто несет информацию, оно ведет в глубины смыслов, которые должны открыть и познать читатели. Познающий разум Г. Н. Волкова стремится увидеть и запечатлеть внутренний, скрытый рисунок жизни, который должен увидеть читатель. Рисунок в глубине –

особенность мышления ученого. У него всепроникающее, внутреннее, познающее зрение, что и должен увидеть читатель в ходе интеллектуальной деятельности на занятиях элективных курсов, выстроенных по следующей модели: вызов интереса к теме занятия; погружение в предмет разговора; рефлексия через такие приемы, как чтение текста с пометками, «двойной дневник» (запись цитаты и ее интерпретация), составление интеграционных схем, являющих синтез ассоциативных мыслей читателей, возникших в ходе анализа текста.

Автор данной статьи, работая в Чувашском республиканском институте образования, неоднократно слушал ученого, который не однажды замечал о том, что чувашаи даже к одному-единственному колоску относились весьма бережно. Слушателям курсов повышения квалификации было предложено составить кластер ассоциативных мыслей по отношению к пониманию колоса представителями чувашского этноса. Кластеры составлялись с большим удовольствием. Например: *колос – символ вечности, «доньев» народа, встречи прошлого и будущего; знак возрождения, любви, силы, вдохновения; код жизни, мудрости.*

Ученый весьма бережно относился к мыслям этноса, представленным в поговорках. Он говорил о том, что каждый живущий на этой земле должен знать хотя бы двадцать поговорок своего народа, что глубины народных изречений еще предстоит познать. Слушателям предлагалось составить кластер с лексемой «мысль». Кластеры были составлены, например один из них: *мысль – крик души, танец народа, музыка Вселенной; огненный цветок, огонь во тьме, маяк во мраке, томящий душу дух; поток, ливень, радуга, солнце, сила духа.*

Составлялись и синквейны (пятистишия), являющиеся философской точкой занятия, например:

*Слово Г. Н. Волкова
страстное, глубокое.
Оберегает, зовет, обнимает.
Это – зов души этнопедагога.
Огонь.*

Подобным внутренним зрением обладал И. Я. Яковлев. Г. Н. Волков, познакомившись со многими педагогическими системами, создал свою, в основе которой цельное восприятие жизни, которое так необходимо «разорванному» человеку нашего века. Он изучил и продолжил учения древнейших в области педагогики. Наиболее ранними считаются письменные обобщения традиционного педагогического знания вообще и этнопедагогического в частности, приведенные в древних письменных памятниках: «Законах царя Вавилонии Хаммурапи» (1792–1750 гг. до н. э.), «Законах Ассирии» (вторая половина II тыс. до н. э.), «Летописях ассирийского царя Ашшурбанипала» (669–633 гг. до н. э.), «Книге притч иудейского царя Соломона» (965–928 гг. до н. э.) и др. Они позволяют составить представление об организации школьного образования, содержании и методах обучения и воспитания детей в учебных заведениях тех времен.

Заявляя о развитии личности как цели воспитания, особое внимание ученый-этнопедагог обращал на содержание образования. Его книги – одно из тех пространств, которое может помочь сформировать познающую личность, развить в ней ключевые компетенции, главные из которых – познающее, философское мышление, выводящее на

творческую деятельность. Приобретенные способности к познанию, творческой деятельности, общению (с миром, с собой), пониманию красоты, жизненных ситуаций с позиций духовности станут со временем составными компонентами личности, с помощью которых осуществится социальная жизнедеятельность.

В наше время на первый план вышла наука, идеалом является научное мышление. Мир перестал рассматриваться как целое, в мире (да и на занятиях в школах и вузах) большее внимание уделяется отдельным объектам, из поля зрения уходит мир цельный, единый, переживаемый. Г. Н. Волков желает вернуть человеку мир как единое целое, с его запахами, цветами, бедами и радостями. На занятиях со слушателями курсов повышения квалификации он иногда приводил цитаты из произведений Г. Н. Айги:

*...где Сиянье и что Оно значит
от Кого для чего –
знаем мы исходящие сердцевечением [1, с. 155].*

На одном из таких занятий после цитирования поэта он спросил: «Знаем ли мы, ведаем ли исходящее сердцевечение?» После продолжительного молчания тихим голосом проговорил: «Это строки из стихотворения Геннадия Айги “Солнце Августа”, посвященного памяти Константина Богатырева. Меня трогает глубина мысли поэта. Мы понимали друг друга без слов. Поэт спрашивает: где сиянье? что оно значит? Айги показывает нам бытие мира, людей, собственное со-бытие с миром и людьми. Мы, прикасаясь к его творениям, общаемся через его произведения с миром, людьми, думаем о собственном бытии в мире. Это не непосредственное общение, а акт воли, разума, углубления в себя. Весьма глубокое стихотворение “Поле: куст вербы” [1, с. 134]. Читали? Поэт представляет нам “Золотой Час Мира”. Что это за час? Был ли он у нас – землян? Когда? В античные времена? Во времена средневековья? В новое время? Он был, вероятно, во все времена! Это час вдохновенья! А оно может быть и от куста вербы, золотящегося в том часе. Да. И от куста, который, золотясь, зовет нас к миропониманию, к постижению света. Час творчества, миг творчества – чудо. Куст – как космос, вместивший в себя все». Слушатели замирали, а ученый замолкал и вопрошающе смотрел на них, автор статьи была среди них. Что мы, слушатели, видели? Мы видели самоуглубление ученого. Оно нас трогало, волновало, по-иному и быть не могло, так как, общаясь с нами через произведения поэта, он философски мыслил, звал и нас к тому же. Философское, познающее мышление, согласно В. С. Библеру, есть «логически выявленное и логически осмысленное обращение к самому себе, преобразование своего разума, то есть возможности быть и мыслить» [2, с. 248]. Слушатель ничего не производил, он домысливал произведение, вычитывал в нем автора и себя. Прикосновение к культуре через произведение состоялось. Общение с человеком, как и с текстом, по В. С. Библеру, «предполагает общение с самим собой» [2, с. 248]. В форме «внутреннего микродиалога только и возможна трансформация в разум диалогический, в разум культуры», – замечает В. С. Библер [2, с. 9], который предполагает «личную ответственность за свою судьбу» [2, с. 264], где в «бездне потерянного времени», в ситуации «рассогласования» следует сделать свой выбор, который приведет человека не к духовной смерти, а к самоосуществлению по законам нравственности. Для этого каждому человеку «необходимо заново, изначально решать и перерешать законы бытия» [2, с. 267], в чем и помогают труды Г. Н. Волкова, многих писателей и поэтов, в том числе и лирика неорди-

нарного поэта Г. Н. Айги, которая волновала ученого. Задача преподавателя – создать условия, чтобы между произведением ученого, поэта, писателя и читателем установился диалог, чтобы в процессе данного диалога читатель сделал шаг к познанию мира, бытия, себя в этом мире. «Бытие – общение» так необходимо сегодня школе, вузу, любому образовательному учреждению, ибо оно выводит человека на постижение себя и мира, на осознание всеединства, цельности мира, где даже один колосок весьма значим и необходим, так как он есть часть великого целого, как любой из нас есть часть своего рода, народа, мира в целом.

Сила слова Г. Н. Волкова в том, что он в качестве педагога и философа постигает и представляет нам идею «фундаментального единства», согласно которой в мире все взаимосвязано, следует лишь это увидеть и познать, к чему и зовут нас труды ученого, с мыслями которого знакомятся во многих, как мы уже заметили, странах и республиках Российской Федерации. Вероятно, пришло время и нам обратиться к его познающему, философскому разуму. Что такое «философский разум»? Согласно К. Ясперсу философский разум «доходит до крайности, чтобы узнать подлинное бытие. Его корень не воля к разрушению, а любовь к бытию, ко всему сущему как сущему в его прозрачности, посредством которой оно явно принадлежит истокам. Разум – связь всех модулей... Универсальное соучастие... Разум придает широту и тонкость слуху, гибкость в готовности к коммуникации, пробуждает дремлющие истоки...» [14, с. 441–442].

Г. Н. Волков пытается подойти к объяснению того, что является подлинным бытием, зовет к коммуникации, к раскрытию себя как микрокосмоса, в котором «содержится все то, что скрывает в себе мир, макрокосм» [14, с. 443]. «Может быть, – рассуждает ученый, завершая произведение “Обыкновенное дело педагога”, – будущее человечества – в объективной самооценке правителей и самовоспитании миллиардов подданных? Быть может, разгадка всех тайн и трудных загадок мира в добре, его торжестве» [3, с. 335]. В основании бытия, с точки зрения Г. Н. Волкова, должны быть добро, любовь, память, трудолюбие, почитание старших рода, традиций, обычаев своего народа, совесть и совестливость. «Самое главное для народной педагогики – совесть и совестливость. Основой самого прочного, самого надежного воспитания, самовоспитания, перевоспитания являются святые события детства и юности, не менее святые воспоминания о них, окрашенные раздумьями о добре и зле, о смысле жизни... Они, эти раздумья, и пробуждают совесть в человеке, развивают и сохраняют ее. У народа есть будущее, пока он помнит о прошлом» [3, с. 279]. Вчитаемся в строки ученого: «...золотая формула бытия: без памяти нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без духовности – нет личности, без личности – нет народа» [4, с. 34].

О чем эти рассуждения? О воспитании? О будущем? Они – о бытии. О его основах. Понять бытие, согласно мастеру, означает понять мир в его единстве. Мысль ученого восходит к сущему, к экзистенциальному. Г. Н. Волков познает мир, основы бытия этноса. В. С. Библер, говоря о «познающем мышлении», замечает: «Для познающего мышления нового времени, пафос которого в том, чтобы все глубже и точнее познавать единую бесконечную и бесконечно открытую природу вещей, необходимо все прошлые формы понимания выпрямить и вытянуть в одну сплошную, хотя и узловатую, линию единого, восходящего образования. Культура “нововременного мышления” – это культура “втягивания” всех прошлых и будущих культур в единую цивилизованную лестницу. Диалог различных разумов осуществляется в новое время в форме диалога нововременного разума с самим собой (разум, рассудок, интуиция, здравый смысл). Но, с другой стороны,

именно в форме познающего разума, в форме внутреннего микродиалога, только и возможна решающая трансформация в разум диалогический, в разум культуры» [2, с. 9]. Диалог «нового разума», а таким разумом является разум ученого-этнопедагога, разговаривающий сам с собой, и представлен в его трудах. «Так ли жил? – спрашивает себя Абай чувашского этноса. – Задумываешься о жизни. О своей жизни тоже... видишь себя через судьбы людей... Без них тебя не было и нет. У меня своего совсем немного. Все или почти все во мне – от них. От бабушки, матери, отца... Сократа, Руссо, Макаренко, Сухомлинского, Толстого, Константина Иванова, Митты, Айги...» [3, с. 237, с. 277]. Как считает титан мысли, судьба часто преподносила ему подарки – встречи с необыкновенными людьми, у которых он учился быть, поэтому, вероятно, он замечает: «Высшая ценность – человек, высшая награда – люди, высшая роскошь – роскошь человеческого общения... Меня тянуло к людям интересным, ярким, честным, добрым» [3, с. 222].

Мы видим здесь внутренний диалог ученого. Он мыслит. Его мыслящий разум включает в себя разум прошлого и будущего: «Развитие, подъем культуры надо начинать с создания благоприятных условий для возрождения традиционной культуры воспитания, что является началом всех начал. В основе всякой культуры – традиционная культура воспитания, в самом зачаточном, примитивном виде появившаяся исторически миллионы лет назад – вместе с матерью. Педагогика в контексте общечеловеческой культуры вечна...» [4, с. 35]. Его интересовали не только духовные ценности этноса, временами он думал и о том, что считалось греховным у чувашского народа. «“Какие же грехи считаются у чувашского этноса самыми большими?” – спрашивал сам себя аксакал. И отвечал: “Слышал я от бабушки и матери. Два греха не простятся – предательство по отношению к матери и выбрасывание хлеба”. “А измена родине?” – хотелось спросить. Не спрашивал: надобность отпадала – что еще есть родина, если не мать и не хлеб» [3, с. 282]. Его мыслящее я вступает в диалог с культурой этноса. Каждый человек, с точки зрения ученого, – это маленькая вселенная, которая несет в себе опыт прошлых поколений, мечты о будущем, реальное воплощение настоящего. Отсюда такая вселенская тоска об уходящей гармонии – ключевом нравственном законе чувашского этноса: «Были и есть еще люди, которые, как танки, идут по жизни. И не слова у них, а гусеницы. Не задыхаешься от них, а погибаешь» [3, с. 222]. Но от всех что-то оставалось в душе аксакала: «И плохие отзывались во мне. Хотя бы в виде предостережения» [3, с. 234]. Жизнь есть диада, в ней свет и тень пребывают одновременно, в миге настоящего – прошлое и будущее.

В далеком прошлом, в античности было тождество микрокосмоса и макрокосмоса. Она имела свой разум, «свою идею актуализации одной из возможностей бесконечного бытия» [2, с. 94]. Это был разум, для которого понятие бытие отнюдь не означало познать, каково оно есть. Для эллинского духа понятие мир и самого себя означало всей силой разумения, мышления определить хаос мира в космос, мысленно устроить беспредельное, вместить его в пределы образа внутренней формы.

Для ученого понятие бытие – это значит познать его суть, но в это познание включено и античное понятие «определить хаос мира в космос». Каким же образом это осуществлялось у представителей чувашского этноса? Аксакал мысли в книге «Обыкновенное дело педагога» отвечает на этот вопрос: «Самое удивительное, пожалуй, даже самое странное, что все мои старики, старики моего детства, были разными. Но вместе создавали какую-то едва уловимую гармонию чувств и дел. Такое у меня до сих пор впечатление, что каждый из них был совершенно необходим всем людям» [3, с. 34]. Чувашки жили, живут по законам гармонии, они владеют тайной превращения сил хаоса в космос. Г. Н. Волков в своих тру-

дах и знакомит с этой тайной – тайной жития по закону гармонии, тайной этнопедагогике, где в основу бытия положен закон согласованного бытия, где каждый значим, необходим, где каждый вмещает в себя макрокосмос, старается подарить миру свет, любовь, добро, где пылинка родной земли дороже золота. Г. Н. Волков, обосновывая данную мысль, в качестве примера приводит одну притчу: «Тысячу с лишним лет назад чужестранцы явились по Волге к чувашам. Гостей достойно принял их царь. Одарил драгоценностями. Когда те сиделись, прощаясь, в судно, с них сняли башмаки и вытерли пыль белыми шелковыми платками. И разъяснили: “Вы – добрые посланцы богатой земли. Для вас ничего не жаль. Однако нам пылинка родной земли дороже золота...”» [3, с. 44].

«Хаос мира» посещал ученого, угнетал его, но не смог победить, душа ученого устремлялась к гармонии – к скрижалям этноса: «И многое кончается, и малого достаточно, что же может быть лучше, чем дружная жизнь?» [3, с. 281]. «Сделал доброе дело – как будто доброе семя в себя посеял» [3, с. 31]. «Дом отца и матери – самое сокровенное место земли, самый драгоценный уголок родины» [3, с. 38]. У него есть изречение: «Слышу голоса живущих задолго до нас. Слышу голоса ушедших до нас. Разбираю голоса и тех, кто был рядом... Внемлю родным голосам, сливающимся в хор могучий» [3, с. 60]. Это он написал для нас, чтобы и мы внимали голосам живущих до нас, учились у них, через них постигали тайну бытия, живя в непрестом новом времени.

Разум «нового времени» познает все сущее. «В новое время – другая максима: знать вещи и самого себя – означает обнаружить в вещах нечто независимое от моих знаний о них и от самого моего бытия. Означает обнаружить в вещах то, что они есть, очищенные от всех посторонних влияний и искажений, есть сами по себе, “в себе”, от-лично от меня и других вещей» [2, с. 6]. Знать – значит познать мир и себя в этом мире, познать других людей, бытие. Г. Н. Волков познает и доводит до нас истинное знание.

«Не сущее (античность), не присущее (средние века), но именно “сущность вещей” и моя собственная сущность – вот что ставит под вопрошающее ударение мысль нового времени» [2, с. 7]. Этот вопрос интересует и философов-экзистенциалистов, и ученых нашего времени, в том числе и Г. Н. Волкова.

Он, как паскалевский «мыслящий тростник», сознает свою конечность, но он сознает и силу мысли, она, согласно ученому, есть связующее звено от прошлого к бесконечному будущему, поэтому он и произносит: «Сила внуков без мудрости дедов мертва. На связях все держится» [3, с. 47–48]. Титан мысли – индивид нашего времени, индивид мыслящий, его разум – это разум XXI века, он направлен на актуализацию мира как предмета познания. Ученый в муках и радости познает мир, это познание дарит нам в знак того, чтобы и мы умели учиться у других: «Я часто снимал жатву, посеянную другими... кем бы я был, оставшись без них? Не дай бог забыть их – тогда все пропало» [3, с. 68–69]. Ученый считает себя частицей народа, в его публицистических, научных текстах «донья» мира предков. Ощущение присутствия зова мира предков не покидает при чтении текстов ученого. Это ощущают и читатели. Катерина В. рассуждает: «Когда я прикасаюсь к текстам Г. Н. Волкова, я чувствую, как уносит меня ветер вселенной куда-то к звездам, я порою забываю, что я на земле, у столика; все играет, какая-то волна света подхватывает меня и уносит к звездам, я лечу, мне благостно в том свете». Читательница говорит о своем ощущении, мысли ученого уносят ее в пространство света. Какая же энергия должна исходить от слов, чтобы вызвать такие ощущения! И эту энергию ощущает читатель. Язык ученого светоносный, он несет в себе мысли предков, их этику, нормы жизнеустройства по закону гармонии. Относиться к нему следует бережно.

Считаем, что произведения Г. Н. Волкова рассчитаны на суггестивный эффект, каждое слово весьма сильно воздействует, вызывая ассоциации, одна ассоциация, завершаясь, вызывает другую, таким образом возникает цепь ассоциаций. Обратимся к удивительному произведению «Обыкновенное дело педагога», попытаемся осмыслить то, о чем говорит ученый: «Чувство благодарности проверяется добрыми поступками. Все чаще и чаще задаю себе вопрос: есть ли у меня ученики? Ведь учеником является не тот, кого мы учили, даже не тот, кто у нас учился и чему-то научился, быть может, а лишь тот, кто нас считает своим учителем» [3, с. 183]. Прочитываешь эту мысль и задумываешься: а тебя считает ли кто-либо своим учителем? Кто продолжит твоё дело? Нужен ли ты кому-нибудь на этой земле? Посеял ли в душе хоть одного ученика желание стать лучше? Какие добрые поступки совершил? О ком позаботился? Кому помог в трудную минуту? В чьей душе оставил свет души своей? Кто прочитал твои статьи, книги и задумался над проблемами, которые волнуют тебя? Вереница вопросов...

Г. Н. Волков мыслит, его суждения глубоки, заставляют вникать в суть сказанного слова. Это речь, обращенная к себе самому. В. С. Библер также замечает, что «мысль – это речь, обращенная к себе самому» [2, с. 241]. Ученый мыслит, значит, знает о своем существовании, следовательно, существует, осознает себя. И дело не просто в знании о бытии. Практика – особая форма бытия для бытия (если использовать терминологию М. Хайдеггера), это бытие «не только наличное, но и предполагаемое, изображаемое мной» [2, с. 241].

Этим бытием внутри его самого выступает речь. Он слышит себя, слышит даже свое молчание. Нам надо только это молчание понять. «Философское мышление есть логически выявленное и логически осмысленное обращение к самому себе, преобразование своего разума, то есть своей возможности быть и мыслить», – говорит В. С. Библер [2, с. 248].

Звучания сливаются, соединяются, становятся внутренней речью. Речь эта обращена к себе самому, происходит общение индивида со своей мыслью, нам, общаясь с творением ученого, надо уметь общаться с его речью-мыслью и с его пропусками-молчанием, с его видением мира.

Позволим себе сравнить: строится здание, воздвигаются колонны, лестницы, стены. Они – средства. «Это – то, что молчит, но главное, – замечает В. С. Библер, – само молчание. Архитектор проектирует... пустоту. Движение людей в пустоте дома; улицу – пустоту, связывающую дома. Город – особый тип общения. Общение как возможность, как пропуск, заполняемый воображением слушателя, зрителя» [2, с. 243]. Во время чтения лекции Г. Н. Волков часто останавливался, спрашивая при этом: «Обращались ли вы хотя бы иногда к молитвословиям чувашского этноса? Они есть кладезь мыслей нашего народа». Иногда он весьма тихо проговаривал эти тексты. Мы слушали...

В труде А. И. Клизовского «Основы миропонимания новой эпохи» говорится о молитве: «Это древнее священное сочетание понятий, которое созвучно с музыкой сфер, которое приводит организм произносящего молитву в гармоническое звучание с вибрациями Высшего Мира и способствует притоку в него Психической Энергии. Психическая Энергия есть высшая энергия, молитва сочетает высшую человеческую энергию с высшей космической энергией» [7, с. 7].

С данным тезисом можно не согласиться, но ученый говорил, что надо уметь видеть внутреннюю сущность, как это могли видеть наши предки. «А умение видеть внутреннюю сущность дается только тому, – многозначительно замечал ученый, – кто умеет

любить, поэтому выработка в себе постоянного, ничем не сломленного устремления к свету во всех его проявлениях и есть основа бытия на этой грешной земле» [3, с. 278]. Он жил по этим правилам, иначе чем объяснить то, что он не сломался, несмотря на трудности, что преподносила ему судьба – бытие.

Созданное Геннадием Никандровичем Волковым духовно. «Психическая Энергия есть также то, что в обычном понимании значит как духовность, и развитие Психической Энергии есть в сущности развитие духовности, но не той духовности, которая у современного человека выражается в исполнении обрядов, в хождении в храмы, но той истинной, высшей духовности, которая состоит в приобщении к Высшему Миру; в раскрытии в себе высшего сознания, в развитии в себе, в овладении и в сознательном использовании той огромной высшей силы, которая присуща каждому из нас для пользы эволюции и для блага всего человечества» [7, с. 9]. В литературно-художественном альманахе «Лик» ученый опубликовал, можно сказать, свое духовное завещание «Мир тебе, отшумевшая жизнь (вместо Благословения и Завещания родному народу)», в нем он просил нас не терять своих корней, укреплять родственные связи, сохранять родной язык, развивать национальную культуру. Последняя прижизненная книга академика Г. Н. Волкова «Этнопедагогическая пансофия» является итогом его шестидесятилетней научно-исследовательской деятельности. Она, как и все многочисленные труды ученого, адресована нам, живущим, оставлена в наследство будущим поколениям. Труды ученого в области этнопедагогики получили высокую оценку в России и за рубежом, их изучают в Германии, Франции, Болгарии, Чехии, Венгрии, Финляндии, на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Калмыкии, Тыве, Бурятии, Якутии, Чечне, Марий Эл, Татарстане, Мордовии, Башкирии и на других пространствах нашей земли.

Итак, воспитание и образование, с точки зрения ученого, не могут эффективно функционировать, не могут даже просто существовать вне народной педагогики, без этнопедагогики. Народная педагогика – педагогика национального развития, подъема, возрождения, одновременно это и педагогика этнического самовоспитания, создающая личность патриота, сына народа с высокоразвитым чувством национальной гордости и человеческого достоинства. Этнопедагогика, исследующая народную педагогику как систему народного воспитания, является педагогией национального спасения. Она делает ставку на творческую самостоятельность всех и каждого. Для участия в обогащении этнопедагогики чрезвычайно важны самообучение, самовоспитание, активное участие во взаимном воспитании. Сердцевиной этнопедагогики, ее душой является любовь к детям, труду, культуре, народу, Родине. Таким образом, мы вправе сделать вывод о том, что труды Г. Н. Волкова следует рассматривать – в ракурсе познающего, философского разума. Это разум нового времени, он желает познать сущность всего, включает в себя разум античности, средних веков, вступает в творческий диалог со Вселенной, миром, памятью, традициями, обычаями этноса, раскрывает в себе «высшее сознание», помогает читателю познать мир и себя в этом мире... Завет, данный нам ученым для претворения, следующий: *И там, где стояли мы, пусть останется свечение – нашего благословения.*

Резюме. Исходя из вышеизложенного, мы, ученики Г. Н. Волкова, можем сделать вывод о том, что работы академика созданы в ракурсе познающего мышления нового времени, что ему была дарована философская интуиция, опираясь на которую, изучив тонкости народной педагогики, он смог создать свою концепцию воспитания молодого поколения, в основе которой этнопедагогика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айги Г. Н. Теперь всегда снега: стихи разных лет. 1955–1989. – М. : Советский писатель, 1992. – 320 с.
2. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. – М. : Политиздат, 1990. – 413 с.
3. Волков Г. Н. Обыкновенное дело педагога. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1993. – 337 с.
4. Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары : Фонд И. Я. Яковлева ; Чебоксар. ин-т экономики и менеджмента С.-Петерб. политех. ун-та, 2004. – 487 с.
5. Игнатьева А. П., Федотов В. А. Этнические традиции в творческом наследии Г. Н. Волкова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 171–176.
6. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России : в 2-х т. Т. 1. – М. : Рарог, 1992. – 380 с.
7. Клизовский А. И. Основы миропонимания новой эпохи : в 3-х т. Т. 3. – 2-е изд., испр. – Рига : Вида, 1991. – 288 с.
8. Павлов И. В. Воспитание на традициях. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1988. – 96 с.
9. Петрова Т. Н. Отставание национальной идеи: историческая этнопедагогика. – М. : Прометей, 2000. – 201 с.
10. Петрова Т. Н. Этнопедагогика Г. Н. Волкова как сокровищница народной жизни // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2005. – № 2(45). – С. 14–16.
11. Терехова О. П. Отражение природоохранных традиций чувашского народа в трудах Г. Н. Волкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. – 2016. – № 3. – С. 124–127.
12. Хайдеггер М. Лекции о метафизике / Пер. с нем. и коммент. С. Жигалкина. – М. : Языки славянских культур, 2010. – 160 с.
13. Харитонов М. Г. Педагог-ученый Г. Н. Волков // Вестник Чебоксарского филиала Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. – 2007. – № 4. – С. 261–263.
14. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М. : Республика, 1994. – 528 с.

UDC [37.017.92:37.013.73]Волков Г.Н.

G. A. Ermakova

G. VOLKOV'S WORD IN TERMS OF «COGNITIVE THINKING»

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article is devoted to the implementation of the educational process of cognitive thinking based on G. Volkov's works which are known both in the European countries and in the Russian Federation. It focuses on the importance of the scientist's works in terms of person's identifying the place in this world. The author substantiates the need for understanding the cognitive thinking that contributes to developing creative activity in a person. The works of the academician are considered from the perspective of cognitive thinking of the new time. The researcher concludes that the G. Volkov had a philosophical intuition. The work is of interdisciplinary character and is at intersection of pedagogics and phi-

© Ermakova G. A., 2017

Ermakova, Galina Alekseevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University; e-mail: ermakil@yandex.ru

The article was contributed on December 26, 2016

losophy. It is devoted to the understanding of the depths of the scientific heritage of the scientist through the interpretation of some of his writings and statements representing the basis of ethno-pedagogics as representation of the traditional worldview of the Chuvash. The problem raised by the author of the article is ambiguous and complex, and for that reason some conclusions may be controversial and requiring further interpretation.

Keywords: *ethnos, national character, harmony, spiritual and moral values, ethno-pedagogics, worldview, cognitive thinking, philosophical mind, Chuvash culture, conception of education.*

REFERENCES

1. *Ajgi G. N.* Teper' vseгда snega: stihy raznyh let. 1955–1989. – M. : Sovetskij pisatel', 1992. – 320 s.
2. *Bibler V. S.* Ot naukoucheniya – k logike kul'tury: dva filosofskih vvedeniya v dvadcat' pervyj vek. – M. : Politizdat, 1990. – 413 s.
3. *Volkov G. N.* Obykovennoe delo pedagoga. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1993. – 337 s.
4. *Volkov G. N.* Chuvashskaja jetnopedagogika. – Cheboksary : Fond I. Ja. Jakovleva ; Cheboksar. in-tekonomiki i menedzhmenta S.-Peterb. politeh. un-ta, 2004. – 487 s.
5. *Ignat'eva A. P., Fedotov V. A.* Jetnicheskie tradicii v tvorcheskom nasledii G. N. Volkova // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2012. – № 4. – S. 171–176.
6. *Il'in I. A.* Nashi zadachi. Istoricheskaja sud'ba i budushhee Rossii : v 2-h t. T. 1. – M. : Rarog, 1992. – 380 s.
7. *Klizovskij A. I.* Osnovy miroponimaniya novoj jepohi : v 3-h t. T. 3. – 2-e izd., ispr. – Riga : Vieda, 1991. – 288 s.
8. *Pavlov I. V.* Vospitanie na tradicijah. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1988. – 96 s.
9. *Petrova T. N.* Otstaiwanie nacional'noj idei: istoricheskaja jetnopedagogika. – M. : Prometej, 2000. – 201 s.
10. *Petrova T. N.* Jetnopedagogika G. N. Volkova kak sokrovishhnica narodnoj zhizni // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2005. – № 2(45). – S. 14–16.
11. *Terehova O. P.* Otrazhenie prirodoohrannyh tradicij chuvashskogo naroda v trudah G. N. Volkova // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija : Gumanitarnye nauki. – 2016. – № 3. – S. 124–127.
12. *Hajdegger M.* Lekcii o metafizike / Per. s nem. i komment. S. Zhigalkina. – M. : Jazyki slavjanskih kul'tur, 2010. – 160 c.
13. *Haritonov M. G.* Pedagog-uchenyj G. N. Volkov // Vestnik Cheboksarskogo filiala Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholohova. – 2007. – № 4. – S. 261–263.
14. *Jaspers K.* Smysl i naznachenie istorii. – M. : Respublika, 1994. – 528 s.